

сябе ў цёллай рэчы (А. Наварыч. Памалюся Перуну. Маладосць. 2007. № 5. С. 52). **Спансіраваць** футбольныя каманды... (Звязда. 23 мая 2007. С. 2). **Творца** мусіць... адчуваць слова і ведаць асноўныя паняцці літаратуразнаўства, каб **спрадукаваць** нешта вартэе ўвагі калегаў і чытачоў (В. Трэнас. Пакаленне NEXT. Маладосць. 2003. № 9. С. 145). **Смех** смехам, але **спраўды** не на тым жа свеце **тусшавацца** падлеткам. (У. Міхно. Падлеткі. Маладосць. 1996. № 9. С. 202) і інш.

Назіраецца таксама і далейшая актывізацыя іншамойных словаўтваральных фармантаў: *Сутнасць апошніх – максімальна **дэбюракратызавець** працэс дзяржазакупак* (Звязда. 9 ліпеня 2008. С. 1) *...будзе прыцягнута ўвага сіл, якія сёння спрабуюць **дэстабілізаваць** абстаноўку* (Звязда. 7 верасня 2007. С. 2) і інш.

Пашырэнне колькаснага складу інфінітыўных дзеяслоўных форм адбываецца і за кошт вяртання ва ўжытак слоў з пасіўнага запasu, якія не абазначаюць новыя паняцці, а з'яўляюцца дублетамі нарматыўнай лексікі. Пачынаючы з 1990-х гадоў актывізаваўся працэс ажыўлення ўстарэлых слоў, напрыклад: *...не ўсім прыемна слухаць музыку і **танчыць*** (Звязда. 28 жніўня 2007. С. 2) *... з п'яным Андрэем няёмка было **танчыць**, а танцаваць хацелася* (В. Шабалтас. Душагуб. Польша. 2005. № 5. С. 59). *Дык што, узяць і **станчыць** на сталі...* (А. Казлоў. Горад у нябёсах. Маладосць. 2008. № 1. С. 26) і інш.

Значныя змены ў лексічным складзе беларускай мовы выкліканы кардынальнымі пераўтварэннямі ў грамадска-палітычным і культурным жыцці краіны канца ХХ – пачатку ХХІ ст. Папаўненне слоўнікавага складу інфінітыва беларускай мовы адбываецца за кошт новаўтварэнняў, запазычванняў, а таксама за кошт вяртання ва ўжытак слоў з пасіўнага запasu.

Літаратура

1. Кожина, М.Н. О речевой системности научного стиля сравнительно с некоторыми другими / М.Н. Кожина. – Пермь, 1966. – С. 140.

Т.Г. Трофимович (Минск, Беларусь)

«ГІСТАРЫЧНЫ СЛОЎНІК БЕЛАРУСКАЙ МОВЫ» В КОНТЕКСТЕ ДОСТИЖЕНИЙ И ПРОБЛЕМ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ И ФРАЗЕОГРАФИИ

В настоящее время можно с удовлетворением отметить высокий уровень развития восточнославянской исторической лексикографии. Она достигла значительных успехов, которые стали возможными благодаря целенаправленной и систематической работе целых научных коллективов. В течение последних десятилетий издаются такие фундаментальные труды, как «Словарь русского языка XI–XVII вв.», «Словарь древнерусского языка XI–XIV вв.», «Словарь русского языка XVIII в.», «Словник староукраїнської мови XIV–XV вв.». Буквально в последние годы начато издание «Словаря обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв.» (в.1, СПб., 2004), «Словаря промысловой лексики северной Руси XV–XVII вв.» (в.1, СПб., 2003), многочисленных исторических региональных словарей. Опубликован проект «Словаря русского языка XIX в.» (СПб., 2002).

Свое место среди перечисленных лексикографических трудов по праву занимает «Гістарычны слоўнік беларускай мовы» (далее ГСБМ), первый том которого вышел в 1982 г. К настоящему времени свет увидело 30 выпусков словаря (том 30 вышел в 2010 г., буква Р), издание продолжается.

Как известно, впервые попытку словарной фиксации старобелорусской лексики и фразеологии предпринял И.И. Носович. В 1853–57 гг. он по заданию Российской академии наук составил словарь для пятитомного издания Археографической комиссией «Актов, относящихся к истории Западной России» (СПб., 1846–1853). Этот словарь должен был облегчить изучение документов. Комиссия, состоящая из академиков А.А. Шахматова, И.И. Срезневского и М.А. Каркунова, высоко оценила проделанную работу, однако словарь так и не был издан.

В 1872 г. в журнале «Университетские известия» (Киев) было завершено издание «Справочного словаря юридических терминов древнего актового языка Юго-Западной России» И.П. Новицкого. Всего около 600 различных терминов актовой письменности получили в нем свое толкование. В 1874 г. в Вильно вышел «Словарь древнего актового языка Северо-Западного края и Царства польского» М. Горбачевского, в котором содержится толкование в основном латинских и польских юридических терминов.

Сохранились свидетельства того, что идею создать словарь старобелорусского языка поддерживал академик Е.Ф. Карский. По его мнению, источниками такого словаря должны были стать памятники письменности от XIII до XVIII в. включительно.

Решение начать работу над историческим словарем белорусского языка было принято в 1927 г. в Институте белорусской культуры, однако работа была остановлена на начальной стадии и возобновлена только в 1960 г. К 1972 г. была создана картотека словаря, которая насчитывала 1 миллион 60 тысяч карточек.

ГСБМ стал заметным событием в восточнославянской исторической лексикографии и фразеографии. В процессе работы было принято верное, научно мотивированное решение о хронологическом охвате словаря. Историки белорусского языка (П.М. Шакун, А.И. Журавский, А.Н. Булыко, Н.Г. Пригодич и др.) неоднократно указывали на то, что белорусские черты находят отражение в письменности, начиная с XIII в. Тем не менее было принято решение не использовать в качестве источников памятники XIII–начала XIV в., поскольку их лексика найдет свое отражение в словаре древнерусского языка. Высшей границей словаря предложили считать XVIII в., который отделяет древний белорусский литературно-письменный язык от нового. Таким образом, исторический словарь белорусского языка охватывает лексику от конца XIV в. до конца XVIII в. Правда, памятников XVIII в. известно очень мало, поэтому использован только один памятник – «Собраніе припадковъ краткое и духовнымъ особомъ потребное» 1722 г.

Удачно решена проблема источников ГСБМ. Она оказалась очень сложной в связи с тем, что древняя белорусская письменность развивалась в условиях многоязычия.

Тексты создавались не только на старобелорусском языке, но и на латинском, польском, церковнославянском. Авторы концепции ГСБМ успешно решили проблему соотношения церковнославянского и старобелорусского языков, приняв во внимание реализацию имеющихся различий, а также проблему разграничения старобелорусских и староукраинских памятников письменности по этнотерриториальному принципу.

К многочисленным достоинствам ГСБМ следует отнести продуманную, основанную на достижениях современной исторической лексикографии систему подачи языкового материала. Заглавное в словарной статье слово сопровождается краткой характеристикой, толкование значений, объемный иллюстративный материал. ГСБМ фиксирует все известные написания слов, что является чрезвычайно важным для понимания речевых процессов, происходивших в прошлом, а также закономерностей эволюции правописного облика слова. Так, читаем: *обачоный, обаченый* (ГСБМ, т. 21, с. 90), *обаженый, обаженный, обажоный* (Там же, с. 91) и т. д.

Особого одобрения заслуживает факт фиксации в ГСБМ старобелорусской фразеологии. Огромное фразеологическое богатство фиксируется словарем с учетом сложившейся практики. Первоначально предлагалось использовать двоякую маркировку фразеологических единиц: если фразеологизм относится к одному из значений многозначного слова, пометить его $\diamond$, если же ко всему многозначному слову – $\blacklozenge$. Как показывает практика издания словаря, последовательно соблюсти это условие не удалось. Последние тома ГСБМ свидетельствуют о том, что наиболее жизнеспособным и удобным оказался знак $\diamond$. Авторы словаря постепенно отказались от качественной оценки фразеологизмов.

ГСБМ оказался не только в контексте достижений восточнославянской исторической лексикографии и фразеологии, но и в контексте ее проблем. Главная из них – полнота фиксации языкового материала. Судя по всему, еще много слов старобелорусского языка не охвачены словарем. Так, обращение автора этих строк к содержанию «Актовой книги Полоцкого магистрата 1650 г.» (Минск, 2006) позволило установить, что ряд содержащихся в ней слов не зафиксированы ГСБМ: *байдачное – пошлина за проход речного судна или за провоз на нем товаров; бакста – башня; биндалик, бендалик – повязка на голову; болдыш – мастер по изготовлению эфесов; вилчуря – одежда из волчьей шкуры; изводь – поиск преступника; куратор – тот, кто опекает несовершеннолетних детей; куроспондент – поверенный; селезневый – серо-зеленый* и т. д. Не зафиксированы и некоторые варианты: *братанец – сын брата (братанца, братенич есть), кграць* (есть варианты *кгарнець, гарнець, гарнеть*) и т. д. Предстоит большая работа по подготовке дополнений к ГСБМ. Думается, что к этой работе должна активно подключиться широкая научная общественность. Это позволит привлечь новые памятники письменности, уточнить уже имеющиеся сведения, полнее и точнее их оценить, опираясь на новейшие достижения не только языкознания, но и других наук.

Как показывает практика, особую ценность в изданиях, которые оказываются событиями в лексикографии, становятся справочные тома или выпуски. Так, в 2004 г.

вышел «Справочный выпуск» к «Словарю русского языка XI – XVII вв.». Этот выпуск не только содержит указатель источников, обратный словарь, но и созданную историю картотеки словаря, а также биобиблиографическое описание авторского коллектива. С большой любовью и уважением рассказано о тех, кто не только создавал концепцию словаря, редактировал тома, готовил по несколько десятков тысяч карточек для картотеки, но и о тех, кто волею судеб внес в картотеку 40–60 карточек. Полагаем, что историю картотеки и историю авторского коллектива ГСБМ нужно создавать, пока еще живы воспоминания об относительно недавно ушедших, а также живы непосредственные участники такого научного, культурного и общественного события, коим является ГСБМ.

А.В. Трафімчык (Варшава, Польша)

ПАЛЕСКАЯ ПАМЫЛКА ЯЎХІМА КАРСКАГА¹

Моўны фактар вызначаў на працягу дастаткова працяглага часу нацыянальную ідэнтыфікацыю насельніцтва па ўсім усходнееўрапейскім рэгіёне. Але, па-першае, ён не заўсёды быў кангеніяльным у дачыненні да такой праблемы, якая ў пачатку XX ст. імкліва набывала вастрыню, а, па-другое, у сілу розных прычын яго інтэрпрэтацыі набывалі пэўны ўзровень тэндэнцыйнасці. Звычайна то былі прычыны палітычнага кшталту. Многія дэмографы, лінгвісты, гісторыкі, зыходзячы са сваіх меркаванняў, абумоўленых падзейнай кан'юнктурай і асабістым паходжаннем, выхаваннем, адукацыяй, стваралі канцэпцыі на карысць той сацыяльнай ці нацыянальнай сілы, да якой яны належалі. Я. Карскі быў беларусам па паходжанні. І па сённяшні дзень яго працы застаюцца аўтарытэтнымі для навукоўцаў, асабліва для ўкраінскіх даследчыкаў і грамадскіх дзеячаў, калі ўзнімаецца праблема нацыянальнай прыналежнасці жыхароў Берасцейска-Пінскага Палесся (фактычна сённяшняй Брэсцкай вобласці). Гэты рэгіён Я. Карскім уключаўся ў тэрыторыю ўкраінскага этнасу. Але аналіз пазіцыі класіка ўсходнеславянскай навуцы выяўляе яе слабасць адносна дадзенай праблемы. Шлях да ўдакладнення той пазіцыі, яе вартасцей і значэння паспрабуем акрэсліць у гэтым артыкуле.

Усеагульны перапіс Расійскай імперыі 1897 г. па Гродзенскай губерні паведамляе пра 22,6 % насельніцтва з роднай мовай маларускай (украінскай). Канцэнтрацыя маларосаў назіралася ў трох паветах – Брэсцкім, Кобрынскім і Бельскім (часткова), дзе яны агулам складалі каля 350 тысяч [6, с. 102–103].

Крыху пазней Я. Карскі практычна толькі на аснове вывучэння беларускіх дыялектаў склаў сёння шырока вядомую «Этнографическую карту белорусского племени» (што ўжо само па сабе некарэктна, пасколькі лінгвістычныя даследаванні не ёсць этнаграфічнымі), у якой тэрыторыя з беларускім насельніцтвам на Берасцейска-Пінскім

---

¹ Работа выканана ў рамках Беларускай стыпендыяльнай праграмы Універсітэта Лазарскага, фінансаванай са сродкаў праграмы польскага развіццёвага супрацоўніцтва Міністэрства замежных спраў 2011 г.